

ОЛЕГ БАСИЛАШВИЛИ: Я ВЕРЮ В РОССИЮ!

Моск. правда - 1994, - 24 сент. - с. 4.

Не возникало ли у вас такого желания?

— У меня нет желания уехать из России. Я не могу представить себя вне творчества, вне своего театра, где я проработал много лет. Я прекрасно понимаю, что, уехав из России, я уже не смогу заниматься своим делом. А делать что-то ради куска хлеба не хочу.

Я поддерживаю любой побег из тоталитарной страны, из-за колючей проволоки. Но оправдать тех своих коллег, которые, столкнувшись с первыми же трудностями, покинули Родину, не могу... И сейчас я приветствую решение Александра Солженицына вернуться в Россию. Это шаг благородного человека, влюбленного в свою Родину. О себе же скажу, что я уеду из страны только в том случае, если к власти придут жириновские и зюгановы. Но хочется верить, что этого не произойдет...

Стоит только приехать как-нибудь известному артисту или певцу в Америку, как возникает вполне объяснимый вопрос: "Не собираетесь ли остаться навсегда?"

С Олегом БАСИЛАШВИЛИ я встретился в редакционном кабинете...

— Многие ваши коллеги не могут смириться с политической и экономической нестабильностью и в отчаянии покидают Россию.

— Но вы можете понять людей, которые разочаровались в Ельцине и его команде? Разве их не обманули: деньги растут с бешеной силой, ничтожные зарплаты, нищета и преступность...

— Я так не считаю. Ельцин — это политик, которого ждали. Это очень связная фигура, на него можно

делать ставку и Запад, и Америке в том числе. Российский президент — реальная угроза прокоммунистическим, фашистским силам, которые рвутся сейчас к власти, надеясь свергнуть страну в тоталитарный режим...

И Гайдар сделал гигантскую работу по созданию класса людей, обладающих большим реальным капиталом, которые никогда не пойдут на восстановление старого режима. Сейчас правительство внесло на рассмотрение Думы проект, позволяющий использовать этот огромный капитал для поднятия материального благосостояния среднего класса.

— Помнится, у вас был инцидент с бывшим председателем российского парламента Русланом Хасбулатовым...

— Все мое отношение к Хасбулатову можно расценивать как сплошной инцидент. Его неуправляемая жажда неограниченной власти, желание стать вторым Сталиным — все эти качества не могли вызвать симпатию к этому человеку. Хотя, ради справедливости, надо отметить, что в свое время Хасбулатов очень помогал работе парламентской комиссии по культуре, которая стремилась сохранить и развить творческие коллективы...

— Олег Валерианович, в жизни каждого театра наверняка есть

свои проблемы, а уж тем более сейчас.

— В санкт-петербургском Большом драматическом театре имени Георгия Товстоногова, где я работаю, есть серьезная проблема — нет лидера, художественного руководителя. После смерти Георгия Александровича Товстоногова театр осиротел, и до сих пор не решился вопрос о его преемнике.

— Отражается ли это на качестве работы театра?

— Конечно! Ведь театр без художественного руководителя — это то же, что и семья без своего главы.

Необходимо время, чтобы все вернулось на свое место... У нас, конечно же, есть талантливые режиссеры, но в любом случае вопрос о преемнике будет решать коллектив театра.

— Одно время вы очень много снимались в фильмах. Как обстоят дело сейчас?

— После длительного перерыва снова снялся в новой картине Георгия Даниеля. Карен Шахназаров также пригласил меня на главную роль... Словом, проектов много.

— Вы находитесь в США с концертами. Вам не хотелось бы сыграть в каком-нибудь американском фильме?

— Меня как-то приглашали на роль американского шерифа, но я отказался.

— Почему?

— Не зная Америки, нельзя играть такую специфическую роль. Я бы не смог точно преподнести этот образ, а значит, это выглядело бы непрофессионально, чего я не терплю.

— Родственники в Америке есть?

— До последнего времени надеялся, что есть.

— ?

— Дело в том, что у меня был брат Жора Басилашвили. Он окончил Сумское артиллерийское училище и в 1941 году пошел на фронт лейтенантом. В 43-м пропал без вести на Курской дуге. У меня всегда теплилась надежда, что, может быть, Жора попал в плен, а затем был освобожден союзниками и переправлен за океан. Но, к сожалению, все поиски оказались безрезультатными...

— У вас большая семья?

— Родителей уже нет в живых. Из близких только жена и две дочери. Я очень привязан к ним, и любая разлука мучительна для меня. И сейчас: я здесь, в Голливуде, но мысли мои дома. Мне всегда тяжело расставаться с дорогими мне людьми, с Россией...

Агасси ТОПЧЯН,
собкор "Нового Взгляда"
в США.

Лос-Анджелес.